

Алексей Л Ковалёв

Падение интеллекта, как средство спасения разумного человечества.

Встретил в ФБ следующее сообщение:

«Ученые выяснили, что интеллект человечества уже много столетий падает, поскольку люди с высоким интеллектом имеют меньшую фертильность. И через тысячу лет интеллект упадет на 30 пунктов, и мы будем нести ложку в ухо (зачеркнуто) – человечество не выживет. Да, это многое объясняет, конечно, об окружающем пейзаже».

Вообще-то подобный запев: «учёные выяснили», «как всем известно», «недавно было подтверждено», и так далее должен был бы вызывать недоверие. Слишком похоже, что стеснительный автор под впечатлением попавшейся ему информации спешит ею поделиться, обезоруживая читателя ссылкой на анонимный авторитет.

Но в данном случае сама гипотеза о падении интеллекта – поскольку она до некоторой степени совпадает с ежедневными наблюдениями, вызывает к дальнейшему рассмотрению. Если допустить, что это факт (на 30 ли пунктов мы поглупеем или на 45, продлится ли этот процесс тысячелетие или завершится гораздо раньше, значения не имеет), у такой деградации должны быть причины. А если не упрощать представление о Вселенной (которая, худо-бедно, существует и развивается уже миллионы лет) до аппарата, построенного всего лишь на сложном алгоритме – то должны быть и цели.

Я тоже не могу сослаться на авторитетные обоснования, попробую только предложить – что на мой взгляд падение интеллекта «объясняет об окружающем пейзаже», картина которого в результате выглядит может быть не так уж безнадежно.

Прежде всего, «интеллект человечества» – понятие весьма условное и мало что объясняющее. Диапазон развития интеллектуальных способностей у людей так широк, что определять его средний уровень арифметическим вычислением означало бы сильно унизить человечество, при том, что в целом оно как бы совершает значительный прогресс. Так что следует уточнить, что отставание в размножении людей с высоким интеллектом не сокращает интеллект человечества, а меняет пропорции, то есть долю развитого разума в общем интеллектуальном уровне. Эти пропорции постоянно меняются, и рано или поздно могут исказиться до неразумных величин. Но тогда возникает вопрос об оптимальном (наиболее полезном для Мироздания) соотношении.

Явная расточительность природы, вероятно заложенная в исходной идее Творения, указывает на её избыточность, по-видимому необходимую для успешной эволюции на её начальных этапах с их избытком фатальных ошибок и биологической уязвимостью видов, ограничивающих размножение. Возможно, позднее, в связи с успешным развитием медицины и гигиены и значительным увеличением населения, этот механизм перепроизводства утрачивает своё положительное значение и становится тормозом в дальнейшей эволюции.

Вряд ли можно говорить о меньшей фертильности людей с высоким интеллектом. Но темпы воспроизводства этой части населения удерживаются в разумных пределах самим интеллектом. Если вообразить идеальный вариант общества будущего, где все наделены высоким умственным развитием, такая зависимость надёжно предохраняла бы мир от перенаселения.

С устранением природных причин, способных ограничивать общий рост, для этой категории ничего не меняется. Остальная же часть, не сдерживаемая более естественными причинами, начинает стремительно увеличиваться. И, поскольку она и так составляет абсолютное большинство, продолжает безудержно искажать пропорции.

Быстрое увеличение числа тех, кто «несёт ложку в ухо» – заполнение ими жизненного пространства и массовая непродуктивная активность – начинают затруднять участие высокого интеллекта в общем развитии и угрожать благополучию всей системы.

Естественные средства сдерживания роста населения – стихийные бедствия, голод, эпидемии, войны – эффективные до поры до времени, более не справляются со своей задачей. И тогда механизм, ориентированный на изобилие, начинает выполнять новую функцию. По-прежнему ускоряя рост менее контролируемой в воспроизводстве и интеллектуально слабее развитой части человечества – то есть, в новых условиях наименее полезной для общего выживания, он направляет её к вырождению – на биологическом уровне умножая невежество, а на социальном, благодаря её широкой и активной деятельности приводя к самоуничтожению. В научных кругах похожая, но слишком уж радикальная теория называется «инволюционной».

Интересный пример предлагает известное биологическое исследование. Если содержать группу размножающихся мышей или полевок в наилучших условиях – поселить их в большую вольеру, абсолютно защищенную от хищных животных и птиц и от проникновения каких бы то ни было болезнетворных микроорганизмов, и снабжать эту популяцию неограниченным количеством самого излюбленного корма, сначала зверьки будут быстро и успешно размножаться, но однажды наступит момент, когда рост их численности не только резко и неожиданно прекратится, но и пойдет на убыль.

В более подробном наблюдении американского биолога С. Весона отмечалось, что со временем в размножающейся популяции начинает резко возрастать агрессивность животных – они все чаще вступают между собой в конфликты. Причём, это никак не связано с недостаточностью пищи или жизненного пространства. Что-то меняется в их психике. Но к уменьшению популяции ведет не это – столкновения между животными не приводят к смертельным исходам, ко взаимному истреблению. Популяция прекращает рост численности, так как с определенного момента заметно увеличивается процент животных, гибнущих вскоре после рождения. Возросшая детская смертность тоже не является непосредственным следствием вспыхнувшей агрессивности взрослых особей – последние не нападают на детенышей и не калечат их.

Ещё одна попытка объяснения связана с предположением, что когда популяция не изолирована, а находится в соприкосновении с другими животными, она сохраняет стабильность или прогрессирует. То есть некий эволюционный закон как будто диктует всем видам и группам работать в биогенезе, вносить свой вклад в общую деятельность живого мира, и если они не делают этого, обрекает их на вымирание.

Так или иначе, в отношении животных этот феномен пока остаётся необъяснимым. Непонятно, почему вдруг Мироздание может стать недовольным благополучно существующими мышами. Но может быть он способен пролить некоторый свет на проблемы человека, спрос с которого значительно выше.

Вероятно это восходит опять же к этическому требованию: развиваться и совершенствовать мир – хорошо, останавливаться и деградировать – плохо.

То, что полное благополучие мышьиной популяции не способствует её процветанию, свидетельствует не о мышах, а о заложенном уже в самой биологической

системе (эволюционном законе) механизме поправки в сторону этических норм – животное благополучие не может быть целью. Таким образом, сама по себе интеллектуальная недостаточность человеческой популяции не ослабляет тяготения к общему развитию, просто задача коррекции спускается на биологический уровень. Мыши перестают размножаться, человек уничтожает условия собственного существования в два приёма – сначала массово глупеет, потом катастрофическим образом разрушает социальный порядок.

Человечеством накоплено невероятное количество знаний, которыми оно не в состоянии пользоваться, поскольку в какой-то момент отвлеклось стремлением к благополучию – к созданию идеального вольера, и утратило ограниченную процессуальную связь с приобретением знаний. А тем самым – и со способностью суждения. И наряду с изолированным пузырьком знаний колоссальной потенциальной мощи, существует пассивное большинство, использующее примитивные, неэффективные и часто разрушительные средства для своего развития. Доступ к источнику истинного прогресса ему перекрыт. Но запас уже достигнутых знаний никуда не денется. И рано или поздно им воспользуются те, кто останется в живых, и кто способен этими знаниями овладеть.

Если замедление развития связано с интеллектуальной деградацией увеличивающегося большинства, перестающего сотрудничать с прогрессирующим меньшинством (Том Николс, «Гибель экспертизы. Компания против Знаний». *The Death of Expertise: The Campaign against Established Knowledge and Why it Matters* by Thomas M. Nichols), этому большинству суждено, вероятно, тем или иным образом сократиться в целом. Например – на некоторое время решительно увеличиться в объёме, искажая общественные пропорции, и затем, благодаря преобладающей инерции, привести мир к дезорганизации и разрухе.

Диспропорциональный рост невежественного большинства совпал с информационным взрывом и кажущейся доступностью знаний. Не умея отличить знания от информации, невежды потеряли прежнее уважение к специалистам, тем самым ещё плотнее перекрыв себе возможность интеллектуального развития, но разрешили себе доступ к областям, требующим специальных знаний. Негласное общественное сотрудничество было разорвано, и эффективность общих усилий стала стремительно понижаться.

Конечно этот разгром будет относиться ко всему обществу. В такой корректуре нет избирательности, она не ставит себе прямой целью спасение прогрессивной части человечества – лишь устранение излишних помех. Хотя в пропорциональном отношении пострадает прежде всего избыточное большинство. Проблема же сохранения и выживания интеллектуально развитой части общества будет решаться ею самой, в соответствии с её уровнем развития. Возможно, в критический момент ей предстоит взять дело в свои руки.

Неприятность в том, что обе группы – перспективная и вырождающаяся существуют в единой социальной среде, и гибельное стремление одной неизбежно приведёт к значительным потерям для обеих. Так что человечеству, видимо, суждено пережить ещё одну глобальную катастрофу.

Ещё одно важное обстоятельство заключается в том, что речь идёт не о малопредставимых космических сроках. По некоторым приметам, ситуация вышла из-под

контроля и, стало быть, будет развиваться быстро. Человечество не только не в состоянии объединиться, чтобы предпринять общие усилия и положение исправить, но уже не в силах реагировать на всё множющиеся и довольно неожиданные проявления деградации. Тот факт, например, что шестилетние дети начинают стрелять в учителей, а семидесятилетние старцы решаются на массовое убийство, означает не просто расшатанность нравов. Это следующая ступень, когда человек перестаёт успевать за развитием событий, потому что ему неизвестно, откуда может выскочить следующее лихо.

У Шекспира в «Гамлете» есть удивительная реплика. Её говорит сам герой, обращаясь к матери-королеве:

«Из жалости я должен быть суровым.

Несчастья начались, готовьтесь к новым».

Но говорит он её в странный момент, после того как непреднамеренно убивает отца своей возлюбленной. Казалось бы, несчастья начались задолго до этого – с убийства короля, его отца. Но это не было несчастьем, это было бедой, умышленным злодейством. Никто не вынуждал Клавдия его совершить. Теперь оно повело за собой «распад времён», и люди оказались в западне. Они больше не управляют своей судьбой – их будут одно за другим встречать несчастья, о которых они и не подозревают.

В своей недавней книге «Следующая гражданская война» Стивен Марше, среди возможных случайных инцидентов, которые могут привести к такой войне, упоминает покушение на президента. «Никто такого не ожидал от неприятного молодого убийцы, но и никто не удивился, что он это сделал», - пишет автор. Вот это отсутствие удивления как раз и есть свидетельство открытого пространства. Все нормы перестают действовать, возможным становится что угодно.

Третью американцев считает, что насилие против правительства правомерно. Здесь нет ошибки кроме того, что общая доктрина смешана с политической реальностью, а последняя трактуется произвольно и необдуманно. Стоит задать вопрос: почему именно сейчас такое насилие правомерно – и ответ расплывётся в серии поверхностных причин в стиле теории заговора. Треть населения страны права и одновременно глубоко и опасно заблуждается.

Что касается перспектив выживания, стоит иметь в виду, что даже один процент населения земли в настоящий момент составляет 80 миллионов. Это половина населения Соединённых штатов или чуть меньше половины населения России. Доля высокоинтеллектуального человечества, как бы она ни отставала в росте, по-прежнему существует и расти продолжает. И вряд ли интеллектуально развитая часть человечества ограничивается всего одним процентом. Для сравнения: за 8 тысячелетий до Рождества Христова население земли составляло 5 миллионов, а в начале новой эры – всего 300 миллионов человек.

Мы просто не видим и не слышим этого меньшинства за непрерывным и оглушающим шумом общественных проявлений подавляющих 95 процентов, и забываем о его существовании.

Может быть, стоит ещё раз подчеркнуть, что тенденцию освобождения от деструктивного, задерживающего популяционного бремени осуществляет сам вид, а отнюдь не какая-то потусторонняя высшая сила. Одним из инструментов, например, он выбрал высокую и, в частности, цифровую технологию, которая кроме прочего сокращает навык к глубокому чтению и тем самым – к абстрактному и образному мышлению и

рефлексии, к способности суждения. Это как раз вполне доказанный факт. Можно найти ему подтверждение в нескольких научных трудах и в том числе – в вышедшем в 2018 году исследовании «Читатель, вернись домой» педагога и учёного, директора Центра по изучению дислексии при Калифорнийском университете Мериэнн Вулф. Равно как и в свидетельствах самих производителей ИТ изделий, запрещающих своим детям пользоваться ими. (Кажется, не очень успешно).

Мир был создан до человека. Если вообразить, что человек так и не появился, можно представить себе, как этот мир продолжает существовать без него. Трудно понять, какой для Высшего Разума был бы смысл в таком заповеднике, но сама его возможность сомнений не вызывает. В конце концов, во Вселенной есть бесчисленное количество помещений, где человеком и не пахнет.

Этот изначальный мир, включая живую природу, продолжал самостоятельно развиваться и после появления в нем человека. Новоявленный Homo Sapiens, естественно, начал вступать с ним во всё более интенсивное взаимодействие – иногда конструктивное, чаще разрушительное – то помогая ему в развитии, то задерживая его, но само развитие идёт независимо от этих авантюр. Сам по себе мир не способен ни поощрять человека к прогрессу, ни сопротивляться ему. Возможно, такая его инертность и создаёт у людей представление об отдельности – мир как бы равнодушно наблюдает за деятельностью одного из своих обитателей. Особенно остро такую отчуждённость можно испытать, представив, что однажды человечество тем или иным способом самоистребится, а мир при этом, никак не отреагировав на «гуманитарную катастрофу», продолжит благополучно существовать сам по себе. Такая, искусственно сформированная обида укрепляет чувство отдельности и даже некоторую бессознательную враждебность человека в отношении Вселенной. Поправить его некому. Что, в сущности, справедливо – нужда во внешнем попечительстве это свойство раба, а не человека. Рабу нельзя доверять заботу о судьбе Вселенной.

В наши дни, в начале 21 столетия, эта усвоенная человеком позиция по отношению к миру начинает проявляться в новом ощущении брошенности, отставленности. Мы совершаем один промах за другим; несколько общих идей, ещё недавно не вызывавших сомнения, быстро теряют влияние, поскольку не выполнили своего предназначения; относительное благополучие значительной части населения Земли оказалось слишком малой наградой, чтобы служить конечной целью. Человек разочарован, надеется на утешение и поддержку, а тот самый мир, который предоставил ему условия существования, продолжает свою самостоятельную жизнь, как ни в чём ни бывало – меняются времена года, опадает и вновь вырастает листва, созревают плоды, размножается животный мир, дождливые дни переходят в солнечные, жара и зелень уступают холодам и снегу, по своим стихийным расписаниям возникают ураганы, наводнения, извержения вулканов и лесные пожары, по ночам над головой спокойно наблюдают за нами знакомые созвездия, снисходительно не обращая внимания на наши самолёты, спутники и космические телескопы...

Хотя все эти проявления вовсе не адресованы нам, человек поневоле интерпретирует их, как некую высокомерную укоризну: «Конечно, ты можешь и дальше суетиться, составлять новые планы, размножаться и обогащаться, но, как видишь, пока старания твои Вселенной не касаются. А если они и тебе самому не приносят счастья, наверно ты в чём-то ошибаешься...».

Чем же отвечает человек на этот спокойный и доброжелательный – воображаемый, но, по существу, его собственный внутренний голос? Он не умеет услышать его, как свой, для него он по-прежнему звучит со стороны, а к чужим советам он стал недоверчив. И человек отвечает прежним же отчуждением и самонадеянностью. Не доверяя этому миру, он решает изготовить для себя собственный, в котором будет чувствовать себя наконец хозяином, подтверждая тем самым свою юношескую незрелость. Этот его новый проект, мета-вселенная – наивное подражание Творению, пародия его. Не разобравшись в истинной действительности и махнув на неё рукой, он увлекается созданием действительности искусственной, не задумываясь о том, что, при всём своём правдоподобию, она будет лишена настоящей цели и, тем самым, неизбежно вернёт его к вопросу о смысле существования, ответить на который он так и не удосужился.

Останавливать его никто не станет. Вероятно, человечеству суждено потратить время своей драгоценной истории ещё и на это бессмысленное предприятие. Может быть, оно станет последним в длинном ряду самоуверенных и обречённых проектов.

Погружение в сон виртуальной реальности было бы не самым страшным, скорее падающим вариантом изъятия интеллектуально слабого большинства из действительности.

Как бы парадоксально это ни звучало, но к этому большинству следует отнести и самих создателей и апологетов этой виртуальной реальности. Обладая своеобразными технологическими и организационными дарованиями, они открыто демонстрируют отсутствие серьёзного интеллектуального развития, что становится заметным, как только они вступают в публичные дискуссии о реальном состоянии дел в мире. Посмотрите на Илона Маска. В лучшем случае они являются новым воплощением нередко появлявшегося в истории человечества типа задорного провокатора, вроде Макиавелли.

Для тех, кто склонен с бóльшим доверием относиться к мудрости мифологической, есть несколько аллегорий, связанных с наказанием человечеству, но заметьте, что ни в одной из них не говорится о полном уничтожении. И миф о Вселенском потопе, и сожжение Содома и Гоморры, свидетельствуют, что замысел Творения прочно связан с сохранением наиболее достойных представителей – будь то всего лишь семейство Ноя или сбережённые после гибели двух безнадёжных городов остальные племена.

Более поздние и не столь кровожадные традиции дружно утверждают, что кого Господь хочет погубить, он сначала лишает разума. Это вполне укладывается в гипотезу о падении интеллекта, но всё же остаются те, кого Всевышний губить не собирается.

Перефразируя христианскую Благою весть, можно было бы сказать, что теперь спасение не только в исполнении Десяти заповедей, но и в срочном развитии своих умственных способностей в самом широком смысле слова. Что, в общем-то, всегда зависело от намерений самого человека.

Эволюция достигла уровня *homo sapiens* и подвела за собой жирную черту – можно даже сказать, вырыла широкий и глубокий ров, окончательно отделив животный мир и перестав им заниматься. Но это не значит, что на человеке она остановилась.

Эволюционный процесс усложнился, включив в себя обширную область сознания и переложив часть своих задач на самого человека, на его склонность – или безразличие – к развитию. Если в предыдущий период стимулирующую роль играли только перемены в окружающей среде, а усовершенствование видов было вынужденным, теперь судьба нового вида оказалась в большой степени в его собственных руках. Даже сама окружающая среда больше не проявляет себя непосредственно – с этими её проявлениями

человек давно и благополучно совладал. Теперь её воздействие обусловлено предварительной изощённой работой познания, обнаруживающего скрытые особенности этой среды. Работа же эта, в свою очередь, зависит от выбора, от добровольных и необязательных дополнительных усилий, к которым большинство представителей нового вида не склонно.

Таким образом, прогресс отнюдь не гарантирован. На биологическом уровне жизнь на Земле вполне может оставаться в равновесии довольно долгое в космических масштабах время. И затем угаснуть, не реализовав заложенные в ней потенции, как один из не вполне удавшихся проектов Вселенского Разума – может быть полезный в отношении опыта, но не достигший полного развития.

Осуществление его – или бесславное угасание – целиком зависят от той незначительной части вида *homo sapiens*, которая стремится к познанию и готова без устали совершать эти дополнительные усилия, не связанные с выживанием и обусловленные лишь смутным чувством высшего предназначения. Если учесть, что кроме значительной сложности самого труда, эти энтузиасты вынуждены в своём бескорыстном служении непрерывно встречать пассивное, а иногда и ожесточённое сопротивление остальной, во много раз превосходящей числом части вида, судьба их может вызывать сочувствие. Или взывать к поддержке. Но окончательно списывать их со счетов рановато.

Разумеется, никаких гарантий быть не может. Можно вообразить, что эти условные четыреста миллионов, необходимые Вселенной для дальнейшего развития, просто физически не сумеют справиться с новыми условиями существования, резко ухудшившимися после катастрофического исчезновения обречённого большинства. Пока, во всяком случае, история планеты позволяет надеяться, что принципы Творения достаточно глубоки и изощённы, чтобы выдержать самые разные напасти.

И напоследок – о психологической ловушке, которую хорошо бы иметь в виду.

Познакомившись с вышеизложенными соображениями, можно не согласиться и ими пренебречь. Но можно до некоторой степени разделить их, и при этом отнести себя к вышеупомянутому меньшинству, которому суждено в любом случае уцелеть. Это и будет опасным симптомом принадлежности к противоположной группе, самым характерным признаком которой является удовлетворённость.

И наоборот, без всякой ложной скромности – хотя и не без сожаления – сочтя себя частью недостаточно интеллектуально развитого большинства, и вооружась острым желанием немедленно восполнить свои знания, я открываю для себя возможность своевременно покинуть эту категорию и по мере сил присоединиться к тем, кто служит человечеству не за страх, а за совесть, может быть и не обеспечивая себе тем самым безусловного спасения.